

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

КОЩЕЙ

БЕССМЕРТНЫЙ

Народное творчество (Фольклор)

Кощей бессмертный

«Public Domain»

1894

Народное творчество (Фольклор)

Кощей бессмертный / Народное творчество (Фольклор) — «Public Domain», 1894

«В неведомых землях, на горах, на водах, не в наших городах, на море, на Океане, на острове Буяне, стоит дуб зеленый, под дубом бык печеный, в боку у него нож точеный, на блюде чеснок толченый; с одного бока режь, с другого мажай да ешь. И это еще не сказка, только присказка. А кто сказку будет слушать – тому соболь, куница да красная девица, сто рублей на свадьбу да пятьсот на гулянье...»

Народное творчество Кощей бессмертный

В неведомых землях, на горах, на водах, не в наших городах, на море, на Океане, на острове Буяне, стоит дуб зеленый, под дубом бык печеный, в боку у него нож точеный, на блюде чеснок толченый; с одного бока режь, с другого мажай да ешь. И это еще не сказка, только присказка. А кто сказку будет слушать – тому соболю, кунице да красная девица, сто рублей на свадьбу да пятьсот на гулянье...

Было у царя с царицей три дочки, а сына-наследника так долго не давал им Бог, что они совсем изгоревались и всякую надежду потеряли. Наконец, родился у царицы сынок. Назвали его отец с матерью Иваном-царевичем, любили и берегли несказанно. Царь сыночка всегда сам убаюкивал; качает люльку и поет:

Баю, баюшки, бай!
Скорей глазки закрывай.
Будешь, Ванюшка, большой
Награжу тебя женой,
Ненаглядною красою
С золотою косою –
Марьей Моревной.

Она за морем живет,
Там, где солнышко встает.
Она утренней росой умывается,
Пестрой радугой-ширинкой утирается.
Оттого она белее белой пены морской,
Ее оченьки яснее светлых звездочек.

Каждый вечер пел сынку царь эту песенку. Споет раз-другой – глядь – уж и заснул сынок сладким сном.

Время идет да идет, а Иван-царевич растет да растет – точно тесто на опаре поднимается. Каковы другие ребята в десять лет – он в два года таков, каковы другие в двадцать – он такой по пятому году... В ту пору стряслось над Иваном-царевичем великое горе: померли его родители в один день, в один час, и остался он сам хозяин и в доме, и в царстве, и над тремя сестрами старшими.

Раз сидит Иван-царевич в своем зеленом саду задумавшись, пригорюнившись, вдруг затмила свет черная туча, ветер завыл, деревья к земле приклонились, затряслась, застонала мать-сыра земля – и явились перед царевичем три добрых молодца: Ясный Сокол – птичий царь, Медведь – звериный царь да Змей – змеиный и рыбий царь. «Здравствуй, Иван-царевич, над своей семьей старший! Мы к тебе с добрым словом за хорошим делом: выдай за нас твоих сестриц замуж. Все мы трое – родом тебя не ниже, богатством не беднее». Говорит им Иван-царевич: «Я со своих сестер воли не снимаю: им за вами жить. Коли они согласятся, и я с вами породниться рад». Сестры-царевны согласились. У царей не пиво варить, не вино курить: веселым пирком за свадебку – и вышла старшая царевна за Ясного Сокола, средняя за Медведя-царя, а младшая за Змея-царя.

После свадьбы вскорости стали зятя с молодыми женами домой собираться, стали Ивану-царевичу за его привет да за ласку благодарствовать. Птичий царь дает ему воробье-ныша, звериный царь – крысеныша, а змеиный царь – лягушоньша. Говорят: «Захочешь, доро-

гой зять, сестер проведать, нашей хлеб-соли отведать – пусти вперед себя этих наших ответчиков: они тебя до нас прямой дорогой доведут». Распрощались и уехали в свои царства.

Остался Иван-царевич в своем дворце один-одинешенек; из горницы в горницу ходит, по зелено саду бродит, а сам все думу думает: «Скучно, грустно молодцу коротать век одному! Обещал мне батюшка невесту, ненаглядную красоту Марью Моревну. А где она? Пора уж мне свет повидать, людей посмотреть, себя показать. Поеду-ка я на все четыре стороны, отыщу свою суженую».

Сказано – сделано. Оседлал Иван-царевич своего добра коня, хотел было уж ехать, куда глаза глядят: на все ветры буйные, на все вьюги зимние, на все вихри осенние – да задумался. «Где мне Марью Моревну искать, в каких землях, в каких городах? Велик белый свет, вовек, его весь не объедешь. Поеду-ка сперва зятей навешу; они хитры-мудры, по горам, по долам, по глубоким пропастям бродят, выше облаков носятся, по глуби синя моря плавают – не знают ли, где моя суженая».

Сел Иван-царевич на своего коня и пустил вперед воробьеныша. Воробьеныш вперед летит, с куста на кустик, с деревца на деревце перепархивает – насилу поспеваает Иван-царевич за ним во всю конскую прыть...

Ехал он, ехал – долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли, близко ли, далеко ли, день коротается, ночь надвигается – и выехал на широкую поляну. А середь той поляны стоит двор – что царство, дом – что город. Из ворот выбежала его старшая сестрица; брала брата за руки белые, целовала в уста сахарные, вводила в белокаменные палаты, за столы дубовые усаживала. «Ах, братец родимый, что долго не бывал? Мы с мужем об тебе давно соскучились». Тут вошел и его старший зять Ясный Сокол – птичий царь, и началось у них веселье: стали они гулять, стал зять Ивана-царевича угощать... Пировали три дня, три ночи – напоследок начал Иван-царевич отпрашиваться: «Отпусти меня, милый зять, куда мне путь лежит». «А в какую сторону, Иван-царевич, ты свой путь держишь?» «Еду я искать свою суженую, Марью Моревну, ненаглядную красу, родителем мне пообещанную. Не знаешь ли, где ее царство?» Задумался Ясный Сокол – птичий царь. «По всему, кажись, белому свету я летал, а про Марью Моревну, твою суженую, и не слыхивал». Вышел он на высокое крыльцо, свистнул молодецким свистом, крикнул-гаркнул громким голосом: «Эй, вы, слуги мои верные, птицы, летучие, собирайтесь, слетайтесь на широкий двор, держите мне ответ без утайки!»

Не черные тучи со всех сторон надвигались, – слетался весь птичий народ, собралось птиц видимо-невидимо. Спрашивает их Ясный Сокол – птичий царь: «Все ли вы собрались сюда?» «Все до единой малой пичужки». – «Кто из вас, слуги мои верные, знает, где царство Марьи Моревны, ненаглядной красы, моего зятя суженой?» Молчит весь птичий народ, большой за среднего хоронится, средний за малого прячется, а от малого ответа нет – никто не знает, никто об Марье Моревне и не слыхивал.

«Прости, Иван-царевич; рад бы, да не могу я услужить тебе, – говорит Ясный Сокол – птичий царь. – Съезди к другим твоим зятьям: они не знают ли, где искать твою суженую».

Иван-царевич с сестрой, с зятем прощался, живо в путь собирался; сел на своего доброго коня и пустил вперед крысеныша. Крысеныш вперед бежит, меж кореньев, камушков шмыгает – насилу Иван-царевич за ним во всю конскую прыть поспеваает. Долго ли, коротко ли добрался царевич до двора другого своего зятя, Медведя – звериного царя. Зять с сестрой ему обрадовались; обнимали, целовали, всякими яствами, питьями угощали. А как стал он зятя про Марью Моревну спрашивать – царь Медведь отказывается: «Не знаю, – говорит, – никогда и не слыхивал. Соберу сейчас весь звериный народ, может, кто-нибудь и знает, где твоя суженая».

Собрались на царский двор все звери со всего света до самого малого мышоночка – только и из них никто не слыхивал про Марью Моревну.

Нечего делать, выпустил Иван-царевич лягушоночка и поехал за ним к третьему своему зятю – Змею. Лягушонок вперед скачет – насилу за ним Иван-царевич во всю конскую прыть

поспевает. Долго ли, коротко ли доехал он до синего моря; на берегу стоят палаты белокаменные, серебром-золотом, скатным жемчугом изукрашенные. Только подъехал Иван-царевич – выбежала на крыльцо его младшая сестрица, а за ней и ее муж, добрый молодец, змеиный и рыбий царь вышел. Стали они царевича обнимать, целовать, брали его за руки белые, вводили в палаты белокаменные, сажали за столы дубовые, за скатерти браные. Угощали дорогого гостя три дня, три ночи, напоследок говорит Ивану-царевичу зять: «Слышал я, что ты ищешь свою суженую, ненаглядную красу Марью Моревну?» «А откуда тебе-то ведомо?» – спрашивает Иван-царевич. «Мне ли, змеиному царю, не знать, что делается на свете; только одного не знаю, где живет Марья Моревна. Пойдем на крыльцо, сегодня я приказал собраться всем моим подданным-ответчикам. Не знает ли из них кто».

Вышли они на высокое крыльцо – и диву дался Иван-царевич: сколько кругом глазом окинешь – по всей земле змеи и всякие гады кишмя кишат, от рыбьих голов в море воды не видно... Спрашивает своих подданных Змей-царь: «Ой вы, слуги мои верные, правдивые ответчики! Не знаете ли, где царство неописанной красы Марьи Моревны, моего зятя суженой?» Молчат все змеи, гады и рыбы; большой за среднего хоронится, средний малым прикрывается, а от малого ответа нет... «А все ли вы собрались по-моему приказу?» – спрашивает Змей-царь. «Нет, государь, не хватает еще самой старой колченогой Лягушки, она что-то замешкалась».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.